

«Бедный Йорик» на хозрасчете

Типовая двухэтажная стекляшка нового микрорайона... Продуктовый магазин. Дверь не успевает захлопываться — бесконечным потоком снуют покупатели. Правда, некоторые из них идут не к прилавкам, а в сторону небольшой лестницы, ведущей на второй этаж. Там — театр-кафе «Бедный Йорик».

— Название вашего театра-студии пантомимы навеивает некоторые мотивы из шекспировского «Гамлета», — обращаюсь к директору и художественному руководителю театра Александру Пепелеву (Саша по образованию химик, но призвание артиста оказалось сильнее любви к колбам и опытам — он был актером Театра на Таганке и Москонцерта, сейчас заканчивает режиссерское отделение ГИТИСа). — Вопрос «быть или не быть» для вас так же актуален, как и для датского принца?

— Время решило его положительно. Ведь мы существуем — и, кажется, вполне успешно — уже второй год. Но вот проблемы у нас возникают часто. Мы даже составили полушутливый перечень наших основных бед. У нас нет авторов для пантомимы, есть невнимание со стороны органов культуры. Контроль-то есть, а реклама, включение нас в общий театральный процесс, участие в каких-либо фестивалях, вопросы снабжения...

...И хотя, глядя на замороженный волшебством пантомимы зал, думаешь, что причин для грусти нет, почему-то вспоминаются равнодушные жогильщики, философствующий Гамлет с черепом шута в руках... Слышите его тяжелый вздох: «Бедный Йорик!..»

Е. СКВОРЦОВА,
А. АБАЗА (фото).

Москва.

а, 1989, 27 янв., с. 2

